

ДЖЕННИФЕР РОУ

чай, кофе
и убийства

ДЖЕННИФЕР РОУ

ЗАГАДОЧНЫЕ
УБИЙСТВА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(94)
ББК 84(8Авс)-44
Р79

Серия «Чай, кофе и убийства»

Jennifer Rowe

THE MAKEOVER MURDERS

Перевод с английского *Е. Максимовой*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора при содействии
литературного агентства Author Rights Agency.

Роу, Дженнифер.

Р79 Загадочные убийства : [роман] / Дженнифер Роу ;
[пер. с англ. Е. Максимовой]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2017. — 320 с. — (Чай, кофе и убийства).

ISBN 978-5-17-102216-7

Самое опасное дело Верити Бердвуд!

А как невинно все начиналось — с приезда в шикарный спа-отель, принадлежащий роскошной светской львице Марго Белл и ее партнеру, знаменитому стилисту Алистеру Свонсону.

Однако внезапно что-то случилось, и маленький женский рай превратился в филиал ада...

В отеле, полностью отрезанном от мира вышедшей из берегов рекой, стали происходить загадочные убийства, весьма напоминающие «почерк» недавно вышедшей из психиатрической клиники серийной убийцы Лорел Мун.

Верити понимает: смертельно опасная психопатка — среди постоялиц отеля. Но как ее обнаружить и обезвредить? Ведь подозрительно ведут себя абсолютно все дамы, и каждой, похоже, есть что скрывать...

УДК 821.111-312.4(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Jennifer Rowe, 1992
ISBN 978-5-17-102216-7 © Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

Марго Белл посмотрела в зеркало, и увиденное ей понравилось. Она, как правило, любовалась собой именно в это время дня, когда удлинившиеся тени, мягкий, золотистый свет и приближающаяся ночь сглаживали крохотные морщинки под глазами, придавали краски побледневшим щекам и наполняли ее энергией.

Утро — совсем другое дело. Именно поэтому Марго предпочитала, чтобы гости (разумеется, она никогда не называла их клиентками или заказчицами) прибывали в Дипден к концу дня. Она знала, что в этом случае они увидят ее и дом с самой выгодной стороны — искусственное освещение сделает небольшие несовершенства незаметными, а блеск станет ослепительным.

А это важно. Дело не только в тщеславии. Это бизнес. Женщины платят не одну тысячу ради того, чтобы на две недели отдаться в руки Марго Белл, но за свои деньги ожидают настоящего чуда. О чудесах Дипдена уже стало широко известно, и повторяющийся узор из бабочек, так искусно нанесенный на плотную кремовую бумагу Марго, так изящно изображенный на медной табличке, что висит на больших въездных железных воротах, являл собой обещание, которому невозможно противиться, — обещание для немногих избранных, в тревоге или решительно ступавших на порог, где их огромным, безмолвным, нежным коконом окутывала атмосфера дома.

Марго улыбнулась своему отражению. Бабочка была одной из лучших идей Алистера. Гости ее обожают. Жаль, что он, бедняжка, до сих пор воспринимает ее буквально, тщетно суетясь над безнадежным, бесперспективным материалом в твердой решимости обнаружить внутреннюю красоту, которую он, как утверждает, видит в каждой женщине, попавшейся ему на пути, и научить, как сохранить эту красоту навсегда. Этот его индивидуальный подход не приносит прибыли. Марго объясняла ему это не раз, но все повторялось снова и снова. Они запросто могли бы вдвое сократить пребывание каждой группы — недели вполне достаточно, — а цену можно оставить прежнюю. Каждая гостя пока видит заметные изменения в своей внешности (разумеется, определенное улучшение, которое легко достигается хорошей стрижкой, толковым макияжем и приличной одеждой), пока имеет возможность тут, в Дипдене, как следует отдохнуть и почувствовать, что ее балуют, будет считать, что деньги потрачены ею не зря, и уедет счастливой. А эффект продлится несколько месяцев — в любом случае достаточно долго.

Некоторые финансовые трудности и пять лет работы не поколебали Алистера ни на йоту. Он как был, так и остался романтиком. Алистер хорош в роли стилиста, предан как друг, но деловой партнер из него никакой. А если смотреть фактам в лицо, то и упрямства в нем хватает.

Марго чуть нахмурилась и провела ладонью по блестящим каштановым волосам. И все-таки Алистер талантлив — что есть, то есть. Она бы в жизни не позволила никому другому прикоснуться к своим волосам. Алистер ухаживает за ними уже целую вечность, еще со времен ее работы моделью. А с некоторыми гостями — нужно отдать ему должное —

он и вовсе творит чудеса. Но дальше так продолжаться не может: Алистер обязан понять...

Телефон возле кровати негромко зазвонил. Марго кинула последний взгляд на свое отражение, пересекла комнату и взяла трубку. На том конце кто-то задержал дыхание, и она улыбнулась. Уильям.

— Марго, я должен с тобой поговорить.

— Все гости уже прибыли, милый? — холодно спросила Марго. Теперь лучше держать Уильяма на коротком поводке.

— Да, они здесь. Я имею в виду, настоящих. Женщины из Эй-би-си* еще нет, но я хотел... — Голос его дрогнул, и он замолчал.

Она слышала, как он пытается совладать с собой.

— Да, милый?

Марго намеренно говорила официальным тоном. Бедный мальчик страдает, но, право же, приходится проявлять жесткость ради его же блага. Одно дело — легкая интрижка, но, он зашел слишком далеко. Ей и в голову не приходило, что он воспримет все настолько серьезно. Бедный Уильям. Бедный сладкий малыш Уильям.

Марго, прищурившись, посмотрела в окно, отметив, что поднимается туман и бледные стволы тополей мерцают в угасающем свете дня. Это место прекрасно. Мирное и очаровательное. О, все будет хорошо. Марго об этом позаботится.

— Поразвлекай их немного, хорошо? Скажи Алистеру, пусть пока не упоминает о даме из Эй-би-си. Это нужно сообщить деликатно. Я скоро спущусь.

В трубке воцарилось молчание.

---

* «Острэлиан бродкастинг корпорейшн» — Австралийская радиовещательная корпорация. — *Здесь и далее примеч. ред.*

— Уильям, ты здесь? — спросила она резко.

— О... да.

— Ну так сделаешь это, милый?

— Да, но... Марго, мне нужно с тобой поговорить. Наедине. Очень нужно...

Взгляд Марго, оторвавшись от тополей, скользнул по телефону на прикроватной тумбочке.

— Слушай, Уильям, будь хорошим мальчиком: перестань меня донимать.

— Пожалуйста, Марго, это важно! Я...

Марго покачала головой и отвела трубку от уха. Взгляд снова вернулся к пейзажу за окном. Небо выглядело угрожающе хмурым. О господи, неужели опять дождь! Им уже хватило дождей на весь сезон вперед. Трава смотрелась прекрасно: невероятно зеленая и пышная, — но земля под ней пропиталась водой насквозь. К тому же река поднялась так высоко, что еще чуть-чуть — и начнется наводнение, а это станет последней каплей. Что может быть хуже, чем оказаться запертой в доме с Уильямом, когда он в таком настроении. А если придется отменить приезд гостей на следующие две недели, это и вовсе катастрофа. Они уже никогда не оправятся.

Марго снова поднесла трубку к уху и резко заговорила, оборвав заунывное бормотание Уильяма:

— Давай-ка прекращай это. Довольно. Мне жаль, что тебя это так расстроило, но ты уже большой мальчик, милый, и пора признать, что я не шучу. Как в песне, помнишь? Мы неплохо повеселились, но все кончено. Такое случается в жизни. А теперь давай займемся делом и сосредоточимся на гостях. Иди развлекай их, а я спущусь через несколько минут.

Она решительно положила трубку, не дожидаясь очередного словесного потока. О боже, боже! Эта интрижка с Уильямом и в самом деле оказалась

ошибкой. Алистер был прав, когда говорил, что ни к чему хорошему это не приведет. У геев великолепная интуиция, они очень восприимчивы. Но Уильям такой лапочка: буквально боготворил ее, обожал и был так с ней нежен! А уж какой красавчик! Но если уж смотреть правде в лицо, — страшный зануда. Возможно, поэтому из него и получился такой хороший секретарь, но... Новизна через некоторое время приедается, и тогда начинаешь искать в любовнике хоть что-то привлекательное, помимо внешности. В общем, скоро он стал очень утомительным. А закончить эту интрижку оказалось гораздо сложнее, чем начать. Конечно, очень жаль, если придется с ним расстаться: Уильям лучший секретарь из всех, что у нее были.

Марго в последний раз взглянула на свое отражение, пожалала плечами, улыбнулась и вышла из комнаты. Миновав дверь Алистера (он, разумеется, давно внизу), она стала спускаться по лестнице, что вела из их просторных апартаментов в мансарде на этаж с гостевыми спальнями.

Именно здесь становилось очевидным величие старого дома. Пять гостевых номеров выходили на галерею с балюстрадой из кедра, откуда открывался вид на холл с мраморным полом. В центре холла с высокого потолка свисала огромная сверкающая люстра, теплый, рассеянный свет которой заливал каждый уголок и освещал мягкий ковер пастельных тонов. Марго на мгновение остановилась на верхней площадке лестницы, чтобы освободить свое сознание от всего, кроме главного — предстоящего дела. Снизу доносились звуки музыки и звон хрусталя. Время выбрано точно: очень важно именно в первый вечер правильно преподнести себя. Марго самодовольно оглядела себя в восхитительно скроенном платье из тонкой шерсти. Да, она не напрасно выбрала бе-

лое. Серое, конечно, элегантнее, но, чтобы блистать в сером, нужно чувствовать себя превосходно, чего не скажешь о ней сейчас: болтовня Уильяма ее порядком утомила.

Из открытых дверей гостиной слышались приглушенные голоса, изредка чьи-то нервные смешки. Гости собрались и ждут, как и, надо полагать, приглашенный персонал. Алистер, Уильям, косметолог Анжела и... Конрад. Марго привычно провела рукой по телу, от груди до бедер: характерный для нее жест перед любым выступлением — сочетание ласки, ободрения и продуманной подготовки. Должно быть, так крестится воин перед началом битвы.

Марго спустилась по лестнице на первый этаж и с легкой заученной улыбкой направилась к гостиной, цокая высокими каблуками по мрамору.

Когда она была совсем юной девушкой и стремилась утвердиться в качестве модели, владелица агентства, где работала Марго, циничная ушлая Мэйми Спирс дала ей дельный совет: «Для эффектного выхода нужно всего лишь сказать себе: “Я красива, я успешна, у меня есть тайна!” И тогда ты всех сделаешь».

Марго это здорово зацепило, и хотя, конечно, она сменила агентство Мэйми на более престижное сразу же, как только ее карьера пошла в гору, но этот совет не забыла. С тех пор многое произошло, жизнь у Марго наладилась, но она всегда помнила о трех условиях успеха, и они давали ей уверенность в себе.

Марго с загадочной улыбкой остановилась на пороге гостиной, проникаясь атмосферой тепла и уюта: всюду цветы, огонь в камине. Лица четырех новых гостей Дипдена выжидательно повернулись к ней, и ей доставила удовлетворение тишина, вызванная ее появлением. Где-то на заднем плане маячил Уильям с маской мрачного трагизма на лице. Мар-

го лишь мельком на него взглянула и помахала Анжеле, как всегда улыбающейся, с неизменным стаканом яблочного сока в руке. Анжела Феллоуз, великолепная реклама собственной профессии, не позволяла себе и грамма алкоголя: он портит цвет лица. Анжела провела с ними всего две недели, но уже было очевидно, что это отличный выбор: девушка милая, общительная, здравомыслящая, надежная. Марго небрежно перевела взгляд дальше, чтобы обладатель развалившейся в кресле у камина фигуры не заметил ее заинтересованности.

Конрада Хантера ни под каким видом нельзя было назвать ни милым, ни общительным. Опять же «здравомыслящий» и «надежный» не те определения, что первыми придут на ум при попытке его описать. Его загорелая кожа прекрасно гармонировала со светло-каштановыми волосами, спадавшими на плечи. В белой рубашке с небрежно закатанными рукавами, расстегнутой чуть больше допустимого, в белых, чуть плотнее, чем следует, облегающих брюках, с белыми (опять же слишком) зубами, с золотой сережкой-гвоздиком в левом ухе, высокий, худой, с голубыми, всегда полуприкрытыми глазами, Конрад напоминал такого ленивого, пресыщенного плейбоя. Голос его был тягуч, а на его лице не бывало других выражений, кроме угрюмости и задумчивости, если речь не шла о женщинах любого возраста — от четырнадцати до шестидесяти лет, тогда это лицо озаряла хищная улыбка.

Марго наняла Конрада в качестве нового массажиста Дипдена, невзирая на дружное негодование Алистера и Уильяма, которые до сих пор, спустя месяц совместной работы, по-прежнему относились к нему с тем же отвращением, что и при знакомстве. Что ж, пусть мальчишки дуются, думала сейчас Марго,

кинув короткий взгляд на длинные сильные пальцы Конрада, сомкнувшиеся на бокале с шампанским. Он превосходный массажист, она может засвидетельствовать это лично, и, если две последние группы могут служить хоть каким-то показателем, он станет гвоздем программы в Дипдене. Безупречно безвкусный, восхитительно декадентский, приятный глазу — гости в его руках становились податливыми во многих смыслах этого слова, как и она сама... Да что уж там: следует признать, что в противоположность мрачному, сладкому до приторности, надоедливому Уильяму Конрад оказался крепким орешком.

— А, Марго. — К ней быстро подошел Алистер, изящный, белокурый, грациозный, и протянул бокал с шампанским. — Наконец-то! Все с нетерпением ждут встречи с тобой. А сейчас... позволь представить тебя гостям. Эдвина, это Марго Белл.

Марго протянула узкую руку, и ее крепко пожали. Она плохо запоминала имена и обычно мысленно наделяла гостей прозвищами, чтобы не путать, но Эдвине прозвище не требовалось: ее она и так не забудет. Марго улыбнулась и что-то любезно пробормотала, с интересом разглядывая материал: массивное лицо, коротко подстриженные густые волосы серо-стального цвета, плохо выщипанные брови, густо наложенный макияж и кричаще-красная помада, приземистая фигура, неудачно обтянутая плотно облегающим шерстяным костюмом тускло-красного цвета, серая блузка с замысловатым бантом у шеи. Плюсами можно считать молочно-белую кожу практически без морщин, если судить по шее, превосходные зубы, умные, хотя и довольно холодные, серые глаза, уверенные манеры и довольно приятную, заученную улыбку. Могло быть и хуже. Одежда хоть и уродливая, но определенно дорогая. Изящные итальянские черные

туфли на шпильках лишь подчеркивают тяжесть втиснутых в них ног. Эдвина подойдет: пусть не станет их величайшим успехом, но и провалом не будет. И хотя для сохранения конфиденциальности гостьи в Дипдене называли себя только по именам, Марго и Алистер, к счастью, знали, что во внешнем мире Эдвина Двайер была персоной достаточно влиятельной и разочаровывать ее не стоило.

— Надеюсь, пребывание здесь принесет вам не только пользу, но и удовольствие, Эдвина, — с улыбкой произнесла Марго. — Кажется, за обедом мы сидим рядом, так что сможем обо всем поболтать.

— Как это мило, — буркнула гостья.

— А сейчас я должна покинуть вас, чтобы выполнять свои обязанности!

Эдвина едва заметно усмехнулась, и это слегка обеспокоило Марго: похоже, клиентка непростая.

— Знакомься, это Белинда. — Алистер едва не искрился, положив по-дружески ладонь на рукав (в мелкий цветочек), представляя ей невысокую смуглую женщину, которую по-дружески поддерживал под локоть.

Она нервно хихикнула, и Марго с трудом подавила вздох. Значит, это Белинда, младшая сестричка дорогой Роберты, закомплексованная низкорослая толстушка. Да, такая точно никуда не годится, как и намекала по телефону Роберта. Марго еще тогда хотелось сказать, что, к сожалению, все места уже проданы и что как бы она ни хотела помочь старой приятельнице-модели, это невозможно, но тут как раз от одного места отказались. Они с Робертой когда-то были добрыми приятельницами, до того как та вышла замуж за свинью Джулиуса, а Роберта умчалась в Швейцарию с очередным, как предполагалось, графом, а оказалось — с каким-то торговцем.

Марго вздохнула. Ах, добрые старые времена! Никакой ответственности, нескончаемая энергия, все эти импозантные мужчины у твоих ног... подарки, цветы, разные пикантные истории... Это было так весело!

Однако малышка Белинда разительно отличается от уверенной в себе Роберты: слишком суетится, как провинциалка, слегка шепелявит, вырядилась в платье в цветочек — рюши и плиссировка! — лоб обеспокоенно наморщен, губы растянуты в нервной, недопустимо широкой улыбке. Роберта сказала, что ее бросил муж, — похоже на то. Брошенных жен видно невооруженным глазом — им присущ тот же размытый, дезориентированный взгляд, который отличает приютских детей, брошенных за ненадобностью. Это очень жалкое зрелище. Но, по мнению Марго, большинство из них виноваты в своем унижительном положении сами. Роберта думает точно так же.

Марго бы никогда никому не позволила так с ней обращаться. Обручального кольца у Белинды нет, и документы у нее с девичьей фамилией. Это, конечно, дело рук Роберты: попытка добавить сестре хоть чуть-чуть достоинства, заставить забыть о мерзавце, — но Белинда из тех клуш, что обречены на неудачу. Никто не в силах помочь тому, кто сам себе помогать не желает. Бессмысленно даже пытаться.

Марго высвободилась из маленьких цепких рук Белинды, рассеянно улыбнулась ей и пошла дальше, заметив краем глаза, что Алистер, на минутку задержавшись, произнес какие-то ободряющие слова и похлопал толстушку по руке. О, до чего же это предсказуемо! Теперь он сделает эту Белинду своим домашним любимцем и все чертовы две недели будет из кожи вон лезть, чтобы доказать, какая она красotka. Честное слово, Алистер просто невозможен.

Вечно выбирает самую убогую из группы. Почему некоторые так глупы?

Послышался отдаленный рокот грома, и внезапно Марго почувствовала сильнейшее раздражение: на погоду, на Алистера, на Уильяма, на толстуху Белинду, на Роберту, на все на свете.

— Я Джози. Рада познакомиться. — Крупная рыжеватая бесформенная женщина протянула ей пухлую, усыпанную веснушками руку и просияла, продемонстрировав ряд ослепительно белых — наверняка с искусственным покрытием — зубов. — Мне нравится ваш дом. — Она шмыгнула носом и принялась рыться в сумочке.

— Спасибо, — любезно пробормотала Марго и мысленно закатила глаза, увидев, как гостя вытащила громадный носовой платок, воняющий эвкалиптовым маслом, и громко высморкалась.

Наверняка ее могли бы избавить от таких вот Джози хотя бы на эту неделю. И без них достаточно хлопот: Эдвина Двайер, требующая особый уход; дама из Эй-би-си. Тетки вроде Джози, крупные, аморфные, — самый отвратительный материал для создания нового образа. Никаких четких очертаний с головы до ног. Бледные водянистые глаза, короткие ресницы, нос картошкой, непримечательный рот. А чего стоят эти тонкие, как у ребенка, непослушные рыжие волосы! И почему-то такие клиентки всегда громкие и жизнерадостные. Ходит такая вот туша по имени Джози в своем лаймово-зеленом брючном костюме, и довольна. А для полного счастья еще и простуда. Нос красный и распухший. Абсолютно безнадежна! С Алистером и в самом деле необходимо поговорить. В конце концов именно он принимает заявления. Он видел фотографии. Марго неоднократно пыталась втолковать ему, что раз столько женщин чуть ли не штурмом